

О СУБЪЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕТЕРМИНАТИВОВ В НЕМЕЦКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Рафальская И. А. (УО «МГПУ им. И. П. Шамякина»)
Научный руководитель – В. Н. Сергей, канд. филол. наук, доцент

В любом виде деятельности неизбежно присутствует элемент творчества индивидуума, его субъективное отношение к происходящему. Творчество присутствует и в коммуникативном акте. Адресат речи дешифрует информацию, полученную посредством определенных языковых маркеров-актуализаторов, и моделирует реальность в соответствии со своим опытом.

Ein lustiger Herbstwind pfeift über das Stoppelfeld. Einige Jungen wollen ihre Drachen steigen lassen [1, 68]. – (Весёлый осенний ветер свистит над жнивьем. Несколько юношей хотят запустить воздушного змея). Употребление неопределённого детерминатива указывает на смещение семантики имени в сторону признаковости, служит для выделения несвойственной характеристики ветра, выражаемой прилагательным *весёлый* и свидетельствует о субъективном видении ситуации адресантом речи. Использование несвойственного признака и неопределённого детерминатива приводит адресата речи к установлению косвенной референции. Однако предметность составляет здесь семантическую основу имени-подлежащего в общекатегориальном плане.

... ein besonders kräftiges Sonnenstrahlenkind kommt als nächstes zur Erde herab [1, 73]. – (... особенно крепкий солнечный лучик спустился следующим на землю). Прилагательное *крепкий* характерно не для солнечного луча, а для существительного *Kind* (ребенок), которое, обозначая предметность, одновременно усиливает сигнификативную структуру имени *Sonnenstrahlenkind* – *солнечный лучик*. Адресант речи посылает данную информацию слушающим (читающим) в виде сигнала-дешифратора, немецкого актуализатора имени *ein*.

Описание действительности адресантом всегда несет в себе отпечаток его субъективного восприятия объектов окружающего его мира. «Субстанция предмета по своему происхождению и сути является субъективной, непосредственно зависимой от субъекта» [2, 16]. Высказывание всегда есть продукт мышления адресанта, и оно изначально детерминировано как субъективный акт и по форме, и по содержанию.

Литература

1. Jüntsche, I. Glänzend wie die Sonnenstrahlen / I. Jüntsche – Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1993. – 96 S.
2. Сусов, И. П. О двух путях исследования содержания текста. Значение и смысл речевых образований/ И. П. Сусов. – Калинин, 1979. – С. 90–103.